

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Payda Yuriy Yuriyovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пайда Юрий Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общеправовых дисциплин факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

vovo4ka23@ukr.net

УДК 340.11

ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ. ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ, СООТНОШЕНИЕ, ОБЩИЕ И ОТЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЧЕРТЫ

Александр ПЛАТОНЕНКО,
аспирант кафедры теории и философии права
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ соотношения правовых запретов и правовых ограничений, которые применяются как в теории, так и на практике в процессе регулирования общественных отношений в государстве. Осуществляется анализ юридической и специальной литературы, которая направлена на исследование, раскрытие понятий правовых запретов и ограничений. В результате анализа обосновывается соотношение понятий правовых запретов и ограничений, проводится раскрытие их общих и отличных черт, их сопоставление, а также механизмы их взаимодействия.

Ключевые слова: правовые ограничения, правовые запреты, общественные отношения, обязанность, механизм взаимодействия, методы правового регулирования.

LEGAL PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS. THEIR RELATIONSHIP, THE RATIO OF GENERAL AND LEGAL FEATURES

Aleksandr PLATONENKO,
Postgraduate Student at the Department of Theory and Philosophy of Law of Institute
of Law and Psychology of the National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The article analyzes the relationship between legal prohibitions and legal restrictions, which are used both in theory and in practice in the regulation of social relations in the state. The analysis of legal and specialized literature, which is aimed at research, disclosure of the concepts of legal prohibitions and restrictions. As a result of the analysis, the correlation of the concepts of legal prohibitions and restrictions is justified, the disclosure of their common and distinct features, their comparison, as well as the mechanisms of their interaction is carried out.

Key words: legal restrictions, legal prohibitions, social relations, obligation, mechanism of interaction, methods of legal regulation.

Постановка проблемы. Одним из первых методов регулирования общественных отношений, который существовал как до появления государства, так и после, является метод использования правовых запретов и ограничений. Использование запретов и ограничений возникло в форме социальной нормы, которая до появления понятия права регулировала отношения в обществе, в том числе указывала на права и обязанности субъектов отношений. В качестве примера уместно привести слова Джона Локка о том, что человек в догосударственном обществе может распоряжаться своей личностью, собственностью и свободой лишь в пределах,

установленных соответствующими запретами, основным из которых является запрет нарушения прав и свобод других индивидов. Данный запрет являет собой «закон природы», которым «управляется естественное состояние и который обязателен для каждого» [14, с. 11]. Но все же, анализируя современную специальную и юридическую литературу, можно прийти к тому, что даже на сегодняшний день нет четкого понимания правовых запретов и правовых ограничений в направлении их объединения, а также не даны ответы на следующие вопросы: каким способом они должны действовать, чтоб достичь максимального правового эффекта; как соотносить

эти две правовые категории; какое из понятий и категорий шире в правовом понимании, и как это может влиять на реализацию поставленных целей? Возникает вопрос: запрет является частью ограничения, или же наоборот? Для того чтобы дать ответы на вопросы, которые возникают в процессе исследования сопоставления правовых запретов и ограничений, а также с целью использования правовых наработок на практике, необходимо детально рассмотреть генезис слов «запрет» и «ограничение», а также проанализировать цель, которая ставится перед использованием данных категорий, а также результат, который достигается в итоге.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости вопроса рассмотрения соотношения близких по своей смысловой нагрузке юридических категорий, которыми являются правовые запреты и правовые ограничения.

Состояние исследования. Генезис правовых запретов и правовых ограничений, а также их соотношение пытались раскрыть и исследовать следующие ученые: С.С. Алексеев, С.В. Бахин, А.Г. Братко, А.А. Белкин, С.А. Денисов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Маклаков, А.В. Малько, В.И. Новоселов, Н.Н. Рыбушкин, О.А. Самончик, В.М. Шафиров, С.Б. Эбзеев, Н.М. Коркунов, В.М. Бехтерев, А.М. Васильев, Ф.Н. Фаткуллин и другие.

Цель и задача статьи – раскрыть понятия «правовых запретов» и «правовых ограничений», их общих и отличных правовых черт; раскрыть и привести примеры правовых результатов, которые достигаются в результате взаимодействия правовых запретов и ограничений; вывести и доказать теорию соотношения правовых запретов и ограничений как одного целого.

Изложение основного материала. Теоретическая проблема правовых запретов и ограничений состоит в том, что эти две правовые категории, по сути, несут в себе одинаковые способы и методы регулирования общественных отношений, однако в юридической литературе исследованность вопроса их взаимосвязи и характеристик остаётся на низком уровне. Именно поэтому для того, чтобы правильно сделать выводы по соотношению правовых запретов и ограничений, необходимо

каждую из категорий рассмотреть детально, но при этом выводить общие и различные черты.

Можно обосновано допустить, что первой формой, в которой право начало приобретать характеристики права, был и есть запрет. Исходя из этимологии слова «запрет», можно сказать, что запрет – уменьшение либо ограничение возможностей и действий. Анализируя теорию права, можно коротко сказать, что запрет есть либо полное, либо частичное ограничение правомочия. Поэтому запрет является хорошим примером ограничения права. В толковых словарях генезис слова «ограничение» означает стеснения, ограничивающие возможности либо права. Целесообразно привести пример обозначения запрещения, данное Н.М. Коркуновым, который говорит о том, что запрещение ограничивает фактическую возможность осуществления интереса, суживает ее [12, с. 148]. Так как запрет и ограничение фактически являются социальной нормой, поэтому есть позиции авторов, а именно В.М. Бехтерева, что по отношению к действиям и поступкам человека имеются социальные тормоза в виде запретов со стороны старших в семье, со стороны власть имущих, со стороны обычаев, правил, приличия, моды, законов и общественного мнения. Эти тормоза налагают соответствующие ограничения на человека и заставляют его держаться в рамках, не допускающих конфликтов с окружающей средой, а если конфликты появились, то ограничивают и даже устраняют таковые впредь [7, с. 303–304]. Исходя из вышеуказанных позиций, для правильного понимания правовых ограничений и запретов необходимо определить специфическое единство противоположностей и раскрыть его через различия, тождества, переходы применительно к существующему в праве порядку, проявляющемуся в единстве и различии противоречивых моментов и сторон [10, с. 18].

Существует несколько подходов к сопоставлению правовых запретов и правовых ограничений. Первый подход раскрывает правовое ограничение как частичный запрет, то есть суть состоит в том, что ограничение не является методом, способом регулирования общественных отношений либо нормой, которая включает в себе цель пол-

ного ограничения конкретного правового отношения. Фактически правовое ограничение не дотягивает до полноценного запрета, так как несет в себе более мягкие правовые последствия. При этом ограничение близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на содержание его в жестко ограниченных рамках [16, с. 157]. Вывод к первому подходу сопоставления правового запрета и ограничения заключается в том, что правовое ограничение входит в правовое поле запрета фактически как обязательная составляющая запрета, но при этом не является запретом, который имеет более широкое юридическое значение.

Второй подход имеет иную направленность и сопоставляет правовое ограничение и запрет как два различных способа правового регулирования. Основное различие их состоит в том, что запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение представляет собой не только юридически, но и фактически невозможный вариант поведения. В отличие от запрета, правовое ограничение в принципе невозможно нарушить. Оно всегда является ограничением какого-либо субъективного права, причем таким, которое обеспечивается обязанностями соответствующих должностных лиц [9, с. 17]. То есть ограничение является полноценным и самостоятельным регулятором правовых отношений, который существует параллельно с правовым запретом. Он регулирует специфические общественные отношения, к которым нельзя применить правовые методы запретов. Также есть позиция научных деятелей, а именно С.С. Алексеева, который даёт такое понятие ограничению: «это вопрос не о способах, а об объеме регулирования, о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат при помощи различных способов правового регулирования и, в частности, путем введения запретов» [6, с. 67]. Следовательно, правовое ограничение означает объем регулирования, а правовой запрет выступает как один из способов регулирования.

Есть и другие теории о соотношении правового запрета и ограничения, одна из

которых гласит, «что всякий запрет является ограничением, но не всякое ограничение в правовой сфере является запретом» [15, с. 14]. С этой позицией мы в большей мере согласны, так как все же запрет характеризуется полным ограничением действия, правомочия, в то время как правовое ограничение уменьшает возможности, а не полностью их исключает. Но, с другой стороны, даже минимальное ограничение объема прав фактически и есть запрет использования ограничиваемого права. Кроме того, логики доказывают такого рода взаимосвязь между правовыми запретами и ограничениями, которая предполагает взаимную их определенность, так как ограничение определенного действия соответствующими пределами, границами либо лимитами эквивалентно запрещению нарушать данные пределы. Вместе с тем, отмечая подобное соприкосновение и взаимопроникновение данных юридических категорий, которое происходит в процессе осуществления правового регулирования, следует подчеркнуть, что данные категории все же выступают как взаимосвязанные.

Мы придерживаемся своей формулы, которая основывается на вышеуказанной, но с соответствующими изменениями, а именно считаем, что всякий запрет есть ограничение, и всякое ограничение есть запрет. Наша идея основывается на целях, которые ставятся перед введением в юридическое действие тех или иных запретов и ограничений. Например, введение ограничения на правоотношение несет в себе запрет с четко установленными рамками. В этом и будет состоять одна из особенностей, по которой можно отличить запрет от ограничения. При установлении правового запрета правоотношение запрещается полностью, а вот при установлении ограничения запрет установлен только в четко выраженных рамках. Например, законодательство Украины запрещает передачу в ипотеку объектов права государственной собственности, которые не подлежат приватизации [2]. В том же Законе есть нормы об особенностях ипотеки земельных участков, в которых указано, что особенности передачи в ипотеку таких объектов недвижимости регулируются законами и специальными актами. Эти пункты нам дают возможность указать конкретный пункт правового ограничения,

а также доказать свою позицию о соотношении правовых ограничений и запретов. Целесообразно привести пример норм Земельного Кодекса Украины, в переходных положениях которого написано, что не допускается купля-продажа либо отчуждение земельных участков другим способом, которые находятся в собственности граждан и юридических лиц для ведения товарного сельскохозяйственного производства, земельных участков, выделенных в натуре (на местности) владельцам земельных долей (паев) для ведения личного крестьянского хозяйства, а также земельных долей (паев), кроме передачи их по наследству, кроме обмена земельного участка на другой земельный участок в соответствии с законом и изъятия (выкупа) земельных участков для общественных нужд, а также кроме изменения целевого назначения (использования) земельных участков с целью их предоставления инвесторам – участникам соглашений о разделе продукции для осуществления деятельности по таким сделкам; купля-продажа земельных участков сельскохозяйственного назначения государственной и коммунальной собственности, кроме изъятия (выкупа) их для общественных нужд. Купля-продажа или отчуждение иным способом земельных участков и земельных долей (паев), определенных подпунктами, вводится при условии вступления в силу закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, но не ранее 1 января 2019 года, в порядке, определенном настоящим Законом. Соглашения (в том числе доверенности), заключенные во время действия запрета на куплю-продажу или отчуждение иным способом земельных участков и земельных долей (паев) в части их купли-продажи и иным способом отчуждения, а также в части передачи прав на отчуждение этих земельных участков и земельных долей (паев) на будущее являются недействительными с момента их заключения (удостоверения) [3]. Анализируя нормы Кодекса, необходимо показать позиции теоретиков, а именно В.В. Борисова: «правило поведения есть ограничение» [8, с. 69]. Его поддерживает В.Н. Кудрявцев, отмечая, что «всякая правовая норма указывает выбор из ряда вариантов поведения, а, следовательно, ограничивает поведение общественно полезными

формами, определяя различные его разновидности» [13, с. 107].

В качестве вывода по нормам вышеуказанного законодательного документа можно уверенно сказать, что законодатель не различает четко правовые ограничения и правовые запреты, а именно – формулировками «не допускается», «ограничивается», «кроме» устанавливает те самые границы ограничения, притом в тех же статьях называет это запретом. Фактически положения этих статей и есть практическое доказательство того, что теоретических позиций по отношению к запретам и ограничениям может быть много, и разных, но на практике их цели, методы установления и методы использования, а также результаты идентичны. Вот, например, одна из теоретических позиций, которую отмечал Н.М. Коркунов: юридическая норма, во-первых, устанавливает пределы, в которых данный интерес может быть осуществляем – это ограничения, во-вторых, устанавливает в отношении к другому, сталкиваемому с ним интересу, меры, не допускающие его вмешательства, – это запреты [11, с. 118–119]. Уместно привести в пример и другие законодательные акты, включающие в себя правовые ограничения и запреты, реализация которых показывает их сходство. Например, пункты Закона Украины «Про санкции»: полный или частичный запрет совершения сделок с ценными бумагами, эмитентами которых являются лица, к которым применены санкции в соответствии с настоящим Законом; запрет или ограничение захода иностранных невоенных судов и военных кораблей в территориальные моря Украины, ее внутренние воды, порты и воздушных судов в воздушное пространство Украины или осуществления посадки на территории Украины; ограничения, частичное или полное прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины [1]. Такие формулировки, как «полный или частичный запрет», опираясь на теорию права и генезис слова ограничения, говорят о том, что законодатель имеет в виду запрет, так как он полностью исключает те или иные правоотношения, а частичный запрет – это и есть ограничение. Именно по этой формуле словосочетание «ограничение, частичное или полное» показывает на то, что полным ограничением есть введение за-

прета. Второй особенностью правовых запретов и ограничений, выделяемой нами, которая даст возможность их различить, является формулировка в правовых нормах. А именно: при использовании правовых ограничений обязательно норма должна иметь формулировку «ограничение», например, норма главного закона Украины – часть 2 статьи 39 Конституции – ограничение относительно реализации этого права может устанавливаться судом в соответствии с законом и только в интересах национальной безопасности и общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей [4]. А вот запреты необязательно должны иметь слово «запрет, запрещение» при формировании нормы закона. Примером таких норм могут выступать нормы, которые защищают общество от криминальных нарушений прав человека и общества в целом. В качестве примера приведем несколько статей Уголовного Кодекса Украины: статья 115 – «убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку»; статья 2585 – «финансирование терроризма, то есть действия, совершенные с целью финансового или материального обеспечения отдельного террориста или террористической группы (организации), организации, подготовки или совершения террористического акта, вовлечение в совершение террористического акта, публичных призывов к совершению террористического акта, содействие совершению террористического акта, создания террористической группы (организации)» [5]. Особенности таких норм состоят в том, что в них нет конкретного предписания того, что деяние запрещено, и нет формулировки «запрещается». В таких примерах само запрещение исходит из сути нормы. Как правило, в таких нормах и статьях законов, после формулирования сути статьи предусматривается санкционная часть, то есть часть нормы, где указаны негативные последствия, которые обязательно наступят в случае нарушения охраняемых правоотношений. Целесообразно сказать, что и некоторые нормы Уголовного Кодекса также схожи на ограничения, но, по сути, правовые ограничения и запреты, особенно в уголовном законодательстве, фактически являются тем

же самым, к примеру, статья 287 Уголовного Кодекса Украины – «выпуск в эксплуатацию заведомо технически неисправных транспортных средств, допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии алкогольного, наркотического или другого опьянения или под воздействием лекарственных препаратов, снижающих его внимание и скорость реакции, либо не имеющего права на управление транспортным средством, или иное грубое нарушение правил эксплуатации транспорта, безопасность дорожного движения, совершенное лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, если это повлекло средней тяжести телесное повреждение, тяжкое телесное повреждение или смерть» [5]. Интересный момент заключается именно в ограничении допуска к управлению и эксплуатации транспортных средств лицами, которые находятся в состоянии какого-либо опьянения, ведь возможность управлять транспортным средством есть у всех людей, которые имеют соответствующие документы.

В данный момент Украина проходит новый этап, который характеризуется принятием соответствующих ограничительных и запрещающих мер, но эти меры не являются ограничением демократии либо прав граждан, а наоборот, – их цель как раз состоит в защите прав граждан и государственности в целом. Это связано именно с проведением Операций Объединённых Сил, с аннексией Крыма, ведением против Украины гибридной войны. Можно привести многочисленные примеры документов, принимающихся Верховной Радой Украины, Радой Национальной Безопасности, Указами Президента, Кабинетом Министров Украины, которые несут в себе установление правовых ограничений и запретов, без четкого пояснения и разделения этих правовых категорий. Именно поэтому практический аспект использования правовых ограничений и запретов доказывает то, что эти две юридические категории – фактически единое целое, так как они характеризуются похожими целями в использовании данных правовых методов, фактически достигая одного и того же результата.

Выводы. Правовые запреты и ограничения всегда считались социальными

нормами, возникшими одновременно с социумом, и которые доказали свою эффективность на практике как в договорно-сударственный период, так и в период становления и расцвета государственности. Правовые запреты и ограничения выступают в качестве старых действенных методов, которые за счет своей простоты в понимании, методов использования и действия на правовые отношения, а также в меру последовательных способов влияния, достигают целей, которые ставятся перед ними. Именно поэтому возможно сделать вывод о том, что правовые запреты и ограничения являются наиболее действенным способом правового регулирования.

Опираясь на теоретическую основу соотношения правовых ограничений и запретов, была выдвинута новая позиция, которая показывает родство этих понятий и фактически то, что в практическом использовании запрет и ограничение действуют неразделимо, а также то, что на практике отличить запрет от ограничения практически невозможно. Поэтому в качестве вывода будет выдвинута идея единства правовых запретов и ограничений, которые можно воспринимать как юридические синонимы, так как они имеют больше схожих характеристик, чем отличий. Также применение правовых запретов и ограничений во всех отраслях права позволяет говорить о них как об универсальных юридических категориях, которые при их использовании достигают поставленных целей, вбирая в себя достижения различных направлений в юридической науке. Данные правовые категории выступают как достаточно конкретный элемент устанавливаемого и гарантируемого государством правопорядка.

Список использованной литературы:

1. Закон Украины «Про санкции» с изменениями от 17.12.2017 года. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1644-18/print>
2. Закон Украины «Про ипотеку», 898-IV с изменениями от 19.10.2016 года. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/898-15/print>
3. Земельный Кодекс Украины с изменениями от 01.04.2018 года. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2768-14/print>

4. Конституция Украины от 28.06.1996 года, с изменениями от 30.09.2016 года. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/how/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print>.

5. Криминальный Кодекс Украины, от 05.04.2001 года, с изменениями от 28.08.2018 года. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print>.

6. Алексеев С.С. Указ. соч. С. 67.

7. Бехтерев В.М. Мозг и его деятельность. М.-Л., 1928. С. 303–304.

8. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977. С. 69.

9. Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С. 17; см. также: Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990. С. 10–11.

10. Васильев А.М. Диалектическая связь категорий общей теории права. Сов. Государство и право, 1974. № 1. С. 18.

11. Коркунов Н.М., Указ. соч. С. 118–119.

12. Коркунов Н.М. Указ соч. С. 148.

13. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 107.

14. Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 2. С. 11.

15. Султыгов Н.Н. Место и роль правовых запретов в системе ограничений. История государства и права. 2004. № 4. С. 14.

16. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 157.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Платоненко Александр Сергеевич – аспирант кафедры теории и философии права Института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

AUTHOR INFORMATION

Platonenko Aleksandr Sergeevich – Postgraduate Student at the Department of Theory and Philosophy of Law of Institute of Law and Psychology of the National University "Lviv Polytechnic"

Oplatonenko1@gmail.com

УДК 347.6

ПОНЯТИЕ АЛИМЕНТНОГО ДОГОВОРА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Оксана ПОНОМАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
хозяйственного и трудового права
Харьковского национального педагогического
университета имени Г. С. Сковороды

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы специфические признаки алиментного договора, которые имеют нормообразующее значение и позволяют отграничить этот договор от похожих гражданско-правовых сделок. Алиментный договор предложено рассматривать относящимся к отдельному типу гражданско-правовых договоров – семейным договорам. В качестве отличительных черт алиментного договора, позволяющих его идентифицировать, названы: специфический субъектный состав; безвозмездность, односторонность и консенсуальность; направленность на предоставление содержания члену семьи или родственнику, которые оказались в сложном материальном положении. Эти признаки положены в основу предложенного автором определения алиментного договора с целью его нормативного закрепления.

Ключевые слова: алиментный договор, семейный договор, гражданский договор, консенсуальность, безвозмездность, односторонность.

CONCEPT OF ALIMENT CONTRACT AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF PRIVATE CONTRACTS

Oksana PONOMARENKO,

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of
Civil Law Disciplines, Economic and Procedure Law of
H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

SUMMARY

The article examines the specific features of the aliment contract, which have normative value and allow us to delimit this contract from similar civil transactions. Alimony contract is proposed to consider related to a particular type of civil law contracts - family contracts. As distinctive features of maintenance agreement, which allow to identify it, are specific subject composition; gratuitousness, one-sidedness and consensuality; focus on providing members of family or relatives who are in a difficult financial situation. These signs are the basis for the definition of the aliment contract proposed by the author with the purpose of its normative consolidation.

Key words: aliment contract, family contract, civil contract, consensuality, gratuitousness, one-sidedness.

Постановка проблемы. Реформа семейного законодательства Украины начала XXI века имела одной из основных задач расширение диспозитивного регулирования семейных отношений. В результате в качестве основополагающего начала семейного права был закреплен принцип возможности регулирования семейных отношений по договоренности (договору) между их участниками (ч. 2 ст. 7 Семейного кодек-

са Украины). С этого времени семейный договор занял свое законное место в системе регуляторов семейных отношений и стал активно изучаться в теории семейного права.

Необходимо отметить, что на момент признания семейного договора источником правового регулирования семейных отношений практически отсутствовала теоретическая база, что, естественно, отразилось на уровне нормативного ре-